

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

Международные платежные механизмы

РАСЧЕТНЫЙ РИСК ПРИ ОСУЩЕСТВЛЕНИИ МЕЖДУНАРОДНЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ОПЕРАЦИЙ

Андрей Константинович ЛЯМЕНКОВ

кандидат экономических наук,
доцент кафедры мировой экономики экономического факультета,
Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова (МГУ),
Москва, Российская Федерация
liamenkov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0544-5271>
SPIN-код: 8367-7728

История статьи:

Рег. № 340/2022
Получена 14.07.2022
Получена
в доработанном виде
28.07.2022
Одобрена 11.08.2022
Доступна онлайн
30.08.2022

УДК 339.72, 339.727
JEL: E42, F24, F33,
F38

Ключевые слова:

международная
платежная система,
расчетный риск,
корреспондентские
счета, санкции,
международные
клиринговые
механизмы

Аннотация

Предмет. Риск для участников внешнеэкономической деятельности наступления негативных последствий (потерь), связанных с нарушениями в работе международного платежного механизма и невозможностью или затрудненностью осуществления соответствующих платежей.

Цели. Рассмотреть проблемы реализации расчетного риска при осуществлении международных платежных операций для отечественных участников внешнеэкономической деятельности. Поиск способов избежания и минимизации подобного риска.

Методология. Использовались общенаучные методы — абстрагирование, индукция и дедукция, синтез, сравнительный и сопоставительный анализ.

Результаты. Раскрыта современная специфика реализации расчетного риска в международной платежной системе, связанная с преимущественно политическими (санкционными) причинами, в отличие от случаев реализации расчетного риска в предшествующие десятилетия. Предложены актуальные для отечественных субъектов внешнеэкономической деятельности способы избежания и снижения такого риска, предполагающие участие государственных структур в формировании новых платежных механизмов.

Выводы. В современных условиях в международной платежной системе неизбежно увеличение удельного веса расчетов в национальных валютах, использование в операциях с контрагентами из дружественных стран международных клиринговых механизмов, применение бартерных и компенсационных сделок (инструментов встречной торговли), апробирование инновационных способов расчетов в криптовалютах и стейблкоинах.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2022

Для цитирования: Ляменков А.К. Расчетный риск при осуществлении международных экономических операций // *Финансы и кредит*. — 2022. — Т. 28, № 8. — С. 1831 — 1851.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.8.1831>

Введение

Современная мировая экономика характеризуется пока еще высоким уровнем интернационализации — развития международных экономических отношений. Поддержание этого уровня возможно при условии бесперебойного осуществления расчетов и платежей между резидентами разных стран. Действительно, импортеру необходимо оплатить товары и услуги, переведя их денежное возмещение зарубежному продавцу, экспортер желает получить оплату за поставленные товары или услуги; в случае движения между странами первичных и вторичных доходов необходим их перевод получателю (кроме трансфертов в нефинансовой форме); с трудовой миграцией также связаны денежные переводы между странами; трансграничное движение капитала предполагает международные переводы денежных средств, ставших капитальными активами (за исключением вложения капитала в нефинансовой форме).

Таким образом, подавляющее большинство международных экономических сделок, хотя и не все, сопровождаются платежами.

Международная платежная система и расчетный риск

Международную платежную систему можно определить как систему платежей (расчетов)¹ по трансграничным экономическим операциям между участниками, являющимися резидентами разных стран² [1–3]. Функцию поставщиков платежных услуг при проведении данных расчетов в сегменте B2B (от бизнеса к бизнесу различной «национальной принадлежности») все последние десятилетия традиционно выполняли коммерческие банки, связанные корреспондентскими счетами «лоро» и «ностро» с зарубежными банками-партнерами, в меньшей степени — различные небанковские финансовые (и финтех) институты. Данная ситуация отличается от механизма расчетов в отдельно взятой стране, в ней для переводов между банками-резидентами обычно используются общенациональные (администрируются центральными банками) либо частные платежные системы (управляются негосударственными акторами). Например, в США для крупных (оптовых) платежей функционирует общенациональная

¹ В строгом прочтении понятие расчета шире понятия платежа, поскольку под последним подразумевается передача определенной денежной стоимости и/или инструментов денежного рынка, выполняющих функцию средства платежа, одним контрагентом другому, в то время как расчет может осуществляться и в рамках бартерных (безденежных) операций, в операциях с взаимозачетом денежных обязательств контрагентов, в валютных клирингах и др.

² Тамаров П.А. Перспективы платежной системы ЕАЭС // Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Материалы XIX национальной научной конференции с международным участием. М.: Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2020. С. 231–236.

платежная RTGS-система³ Fedwire Funds Service, аналогичные в странах зоны евро — TARGET2, в Великобритании — CHAPS, в России — платежная система Банка России. Трансграничные платежи по корреспондентским счетам через цепочку банков — резидентов различных стран проходят в целом медленнее, они более дорогие за счет больших комиссий и менее прозрачны, чем в платежи в одной стране или в валютном союзе (таком, как зона евро).

Международные расчеты возможны и с использованием альтернативной инфраструктуры, в которой не задействовано трансграничное взаимодействие коммерческих банков — корреспондентов. Например, возможны расчеты наличными деньгами, однако это связано с неудобствами и дополнительными издержками, ограничениями «антиотмывочного» регулирования (противодействия легализации незаконных доходов) и вряд ли применимо при крупных операциях.

Другая возможность — использование частных или администрируемых центральными банками платежных систем, предоставляющих трансграничные услуги, когда их участниками выступают резиденты разных стран. В качестве примера можно назвать систему непрерывных взаимосвязанных расчетов CLS (Continuous Linked Settlement) с расчетным банком в США (более подробно о ней далее); швейцарскую клиринговую систему SIC для платежей во франках с доступом квалифицированных иностранных банков; осуществляемый с 2020 г. в странах Персидского залива мультивалютный проект ARPS (Bupa) с участием центральных и коммерческих банков стран региона; несколько реализованных проектов платежных (валютных) клирингов в Латинской Америке. Однако данное решение не является универсальным: сегодня подобные платежные системы доступны не для всех участников, обслуживаются платежи не во всех валютах.

При наличии правового регулирования для трансграничных расчетов можно использовать криптовалюты (частные цифровые финансовые активы, выполняющие отдельные функции денег). Если будут введены в широкое обращение цифровые валюты национальных центральных банков (Central Bank Digital Currencies, CBDC) с установлением «мостов» между цифровыми платформами и взаимной конвертацией CBDC, то трансграничный платеж и в этом случае минует корреспондентские счета коммерческих банков.

³ RTGS (Real Time Gross Settlement) — платежная система, предусматривающая расчеты в режиме реального времени на валовой основе (без взаимозачета встречных платежей).

Бартерные сделки во внешней торговле также позволяют избежать денежных расчетов; есть богатый опыт применения международных клиринговых механизмов (валютных клирингов), в которых урегулирование сальдо операций между странами возложено на центральные банки или специально созданные институты. Но из-за ограничений альтернативных способов трансграничных расчетов все последние десятилетия и вплоть до настоящего времени доминируют платежи, проводимые по корреспондентским счетам банков.

Поясним место в международном платежном механизме организации SWIFT [4]. Иногда некорректно полагают, что данный институт сам по себе является платежной системой. Нет, SWIFT — это доминирующая на международном рынке инфраструктурная платформа, предоставляющая защищенные каналы передачи финансовых сообщений между ее участниками — банками и иными институтами. Их на настоящее время около 11 тыс. из более 200 стран и территорий. За 2021 г. по каналам SWIFT было передано 10,5 млрд сообщений⁴.

Расчетный риск в рамках международной платежной системы можно определить как риск наступления для участников внешнеэкономической деятельности негативных последствий (потерь), связанных с нарушением функционирования международного платежного механизма и невозможностью или затрудненностью проведения платежей⁵ [5, 6]. По мнению экспертов Базельского комитета по банковскому надзору, «сбои в расчетах могут быть вызваны отказом контрагентов от исполнения своих обязательств, операционными проблемами, ограничениями рыночной ликвидности и другими факторами»⁶.

Известным примером реализации расчетного риска в международных транзакциях может послужить история активного участника валютного рынка — немецкого банка Herstatt Bank. В 1973—1974 гг. он накопил чистые убытки в 470 млн марок из-за принятия валютного риска в условиях неверной оценки его аналитиками будущего изменения обменного курса [7]. Из-за нарастающих потерь 26 июня 1974 г. Herstatt Bank был подвергнут процедуре банкротства с последующей ликвидацией. Но на момент ликвидации банки-контрагенты перевели Herstatt Bank значительные суммы

⁴ SWIFT. The global provider of secure financial messaging services.
URL: <https://www.swift.com/about-us/swift-traffic-highlights>

⁵ Масино М.Н., Ларионов А.В. Методика построения архитектуры риск-менеджмента в платежных системах // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. Вып. 31. С. 1832—1849.

⁶ Supervisory Guidance for Managing Settlement Risk in Foreign Exchange Transactions. Basel Committee on Banking Supervision. September 2000. P. 1. URL: <https://www.bis.org/publ/bcbs73.pdf>

в немецких марках, однако платежи в долларах в обмен на них не получили, поскольку юридически банк лишился права проведения операций. Реализовался расчетный риск в форме вынужденного отказа банка от исполнения своих обязательств. Интересно, что первопричина его реализации коммерческая, связанная с неудачными операциями на валютном рынке, однако воплощение данного риска оказалось спровоцированным не вполне аккуратными действиями государственного регулятора банковского сектора в Германии.

Только в 1996 г. появился доклад Банка международных расчетов, посвященный расчетному риску на мировом валютном рынке, в котором этот риск был оценен в качестве наиболее серьезного для данного рынка⁷, а в 1997 г. в США с участием 67 крупнейших мировых банков и финансовых компаний учреждается платежная система CLS, цель которой — обеспечение для участников мультивалютного неттинга (взаимозачета встречных требований и обязательств) и перенос на саму систему расчетного риска. В 1999 г. получил лицензию расчетный банк системы — CLS Bank — как кредитное учреждение с особым статусом, находящееся под совместным наблюдением ФРС и банковских регуляторов других стран [7, 8].

Итак, очевидно, что если механизм расчетов, основанный на операциях банков разной национальной принадлежности по их корреспондентским счетам, разрушается в силу каких-либо причин, становится невозможным проведение платежа с помощью традиционной банковской инфраструктуры, тогда реализуется расчетный риск, что негативно влияет, а в предельном случае делает практически невозможным осуществление регулярных внешнеэкономических операций.

Особенности современной реализации расчетного риска для российских участников внешнеэкономической деятельности

В отличие от «херштаттского» риска, первопричина которого была коммерческой, в современных условиях доминируют политические причины — односторонние рестрикции, принимаемые западными государствами, затрагивающие международные экономические операции и проведение по ним трансграничных платежей. Широкомасштабные санкции введены США и другими западными странами против экономических субъектов Кубы, Ирана, Венесуэлы, Сирии, КНДР, а также против

⁷ Settlement Risk in Foreign Exchange Transactions. Bank for International Settlements. March 1996.
URL: <https://www.bis.org/cpmi/publ/d17.pdf>

некоторых компаний Китая [9–14]. С 2014 г. блокирующим (согласно терминологии США) санкциям подвергаются российские финансовые институты и нефинансовые предприятия, а в 2022 г. в условиях геополитического противостояния масштабные рестрикции были применены к значительному количеству отечественных компаний и банков.

Санкционное противостояние в современной мировой экономике является явным примером использования концепции международной экономической взаимозависимости как оружия, введенной в научный оборот Х. Фареллом и А. Ньюманом [15]. Действительно, валюты развитых стран занимают пока еще доминирующее положение в международной денежной системе. Сегодня они являются мировыми резервными, исторически сформировалась зависимость от них у экономических субъектов всех стран, в них осуществляется ценообразование на многих мировых товарных и финансовых рынках. По данным SWIFT, за февраль 2022 г. доля трансграничных платежей в долларах США составляла 41,5%, в евро (кроме транзакций между странами зоны евро) — 38,9%, в фунтах стерлингов — 4,3%, японских иенах — 3,4%, канадских долларах — 2,2%, австралийских долларах — 1,5% от общемирового показателя⁸.

Западные государства попытались использовать почти монопольное положение своих валют и своих финансовых институтов в международном платежном механизме в качестве экономического оружия, ограничив доступ акторов из недружественных для них стран к платежной инфраструктуре и в целом к любым операциям в этих валютах. Например, если юридическое лицо вносится Минфином США в перечень SDN (объектов блокирующих санкций), это означает заморозку его активов (для банков средств на корреспондентских счетах), прекращение доступа к финансовой системе США, запрет на транзакции с ним или с третьими лицами в его интересах. В результате разрушается инфраструктура проведения трансграничных платежей, обслуживающих международные экономические операции, в валютах основных развитых стран, выступающих санкционерами (в долларах США, евро, фунтах стерлингов, японских иенах и др.).

Иногда излишне драматические опасения негативных последствий связывают с отключением отечественных финансовых институтов от инфраструктуры SWIFT, компания-оператор которой находится под юрисдикцией Европейского союза. Действительно, в первой половине

⁸ RMB Tracker. Monthly reporting and statistics on renminbi (RMB) progress towards becoming an international currency. SWIFT. March 2022.
URL: <https://www.swift.com/swift-resource/251781/download>

2022 г. многие российские банки, в том числе системообразующие, были лишены доступа к каналам передачи финансовой информации SWIFT.

Однако потеря финансовой организацией доступа к платформе SWIFT сама по себе не фатальна, если между банками — резидентами различных стран продолжают поддерживаться корреспондентские отношения. До начала функционирования SWIFT (до 1973 г.) финансовые сообщения передавались из одного банка в другой посредством телекса (телеграфной связи), а еще раньше — по телефону или курьерами. В России и некоторых других странах продвигают свои, альтернативные SWIFT, системы передачи финансовой информации. Так, с декабря 2014 г. в РФ функционирует Система передачи финансовых сообщений (СПФС) Банка России. Уже в 2020 г. платежный трафик в СПФС достиг величины около 2 млн сообщений и превысил 20% внутрироссийского трафика SWIFT⁹. По информации председателя Банка России на съезде Российского союза промышленников и предпринимателей 29 июня 2022 г. к СПФС присоединились уже 70 зарубежных организаций из 12 стран мира против 52 организаций по состоянию на 18 апреля и 39 — на начало марта того же года¹⁰.

В Китае с октября 2015 г. действует своя система трансграничной передачи финансовых сообщений, а также межбанковских платежей в юанях и иных валютах — Cross-Border Interbank Payment System (CIPS) с участием более 1 280 финансовых учреждений из 103 стран мира¹¹. Также можно привести пример реагирования на отключение российских банков от услуг SWIFT, затронувшее платежные транзакции между кредитными организациями России и Индии: к апрелю 2022 г. российский ВЭБ.РФ и Резервный банк Индии сформировали собственную систему переводов во взаимной торговле, включающую передачу сообщений и коммерческих документов в рублях РФ и индийских рупиях.

Способы избежания расчетного риска и меры управления им в современных условиях

Классифицируем предлагаемые в настоящее время способы избежания расчетного риска, обусловленного введением ограничительных мер

⁹ Стратегия развития национальной платежной системы на 2021 — 2023 годы // Банк России. 2021. С. 8. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/120210/strategy_nps_2021-2023.pdf

¹⁰ Набиуллина заявила о присоединении 70 иностранных банков к российскому аналогу SWIFT // Ведомости. 2022. 29 июня. URL: <https://www.vedomosti.ru/finance/news/2022/06/29/929063-nabiullina-zayavila-o-prisoedinenii-70-inostrannih-bankov>

¹¹ Международные платежи в санкционных условиях: состояние и перспективы. URL: http://www.inveb.ru/attachments/article/838/%20платежи_состояние%20и~.pdf

коллективным Западом, при проведении российскими участниками внешнеэкономической деятельности международных транзакций, а также возможные меры по управлению риском.

Первое очевидное предложение — принципиально большее, чем прежде, применение во внешнеэкономических платежах национальных валют, отличных от «токсичных» валют государств-санкционеров, ограничивших использование своей денежной инфраструктуры. Это особенно актуально, если участниками международной экономической операции выступают, наряду с российскими компаниями и банками, резиденты других стран с формирующимся рынком.

Предпосылкой такого способа избежания риска выступает согласие сторон на получение выручки в национальных валютах своих контрагентов. При этом важна возможность конвертации валюты контрагентов в свою национальную, причем такая операция должна быть доступна без больших сопутствующих издержек. То есть нужны ликвидные торговые площадки для прямого взаимного обмена национальных валют, без использования долларов США или евро в качестве валюты-посредника. Важен вопрос и о валютных ограничениях (степени конвертируемости данных национальных денежных единиц). Если такие валюты остаются частично конвертируемыми («мягкими»), операции с ними характеризуются большим количеством валютных ограничений и мер валютного контроля, курс подвержен существенным колебаниям, это может серьезно ослабить желание их использовать у внешнеэкономических акторов.

В 2021 г. в структуре валют, используемых для оплаты внешнеторговых контрактов российских участников внешнеэкономической деятельности, доля рубля РФ составляла 14,3% по всем экспортным контрактам и 27,9% — по импортным (рис. 1 и 2). Потенциальные возможности увеличения этой доли очевидны. В торговле со странами БРИКС, являющимися в нынешней ситуации одними из наиболее перспективных внешнеэкономических партнеров России, суммарный удельный вес рубля РФ и иных национальных валют этих стран достиг в том же году 20,4% по российскому экспорту и 29,9% — по импорту¹². Согласно данным Минэкономразвития России к середине 2022 г. доля расчетов в национальных валютах во взаимной торговле стран БРИКС составила 38%, хотя еще в 2013—2014 гг. она была менее 3%¹³.

¹² Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам // Банк России. URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx

¹³ Эксперт: появление новой резервной валюты неизбежно // Logirus. 2022. 28 июня. URL: https://logirus.ru/news/custom_and_ved/ekspert-

Оказать помощь в поддержании ликвидности валют стран-контрагентов на национальных биржах и торговых площадках, а также в стабилизации их обменного курса могут соглашения о свопах в национальной валюте, заключаемые между центральными банками. Так, 13 ноября 2014 г. было подписано соответствующее соглашение Банка России и Народного банка Китая. С 2015 г. в рамках БРИКС действует Договор о создании пула условных валютных резервов, которые могут быть предоставлены в национальных денежных единицах, как механизма поддержки в случае возникновения дефицита валютной ликвидности.

Одним из исторических примеров сглаживания курсовых колебаний между ограниченно конвертируемыми в то время валютами может быть механизм «европейской валютной змеи», введенный в 1972 г. шестью странами Европейского экономического сообщества. Затем в 1979 г. он эволюционировал в европейскую валютную систему с наднациональной расчетной единицей «экю».

Благоприятные условия для расчетов в национальных валютах формируются благодаря межправительственным соглашениям, например России с Китаем и Турцией (2019 г.).

Способ избежания расчетного риска, основанный на использовании национальных валют государств, не вводящих друг против друга санкции, хорошо сочетается с применением в международных расчетах уже упомянутых цифровых валют центральных банков (CBDC) [16]. В октябре 2020 г. по всему миру насчитывали 84 проекта тестирования и внедрения CBDC, Россия также присутствует среди государств-проектантов¹⁴. Так как цифровая платформа CBDC администрируется самим национальным ЦБ или аффилированной с ним организацией, использование для расчета данной формы фиатных денег исключает проведение трансграничного платежа через счета коммерческих банков — корреспондентов. При этом стремление участника операции получить выручку именно в своей, а не в чужой цифровой национальной валюте может быть удовлетворено, если центральные банки установят «бесшовное» взаимодействие между цифровыми платформами с возможностью взаимной конвертации национальных CBDC. Пионером в этом отношении является проект Inthanon – LionRock Валютного управления Гонконга и ЦБ Таиланда (работа над ним ведется с 2019 г.),

[_poyavlenie_novoy_rezervnoy_valyuty_neizbezno.html](#)

¹⁴ Auer R., Cornelli G., Frost J. Rise of the Central Bank Digital Currencies: Drivers, Approaches and Technologies. *BIS Working Papers*, 2020, no. 880, pp. 7–8. URL: <https://www.bis.org/publ/work880.pdf>

направленный на создание механизма трансграничных мультивалютных расчетов.

При рассуждении об использовании национальных валют в международных операциях в целях устранения расчетного риска следует учесть, что существует кардинальный способ решения проблемы ограниченной конвертируемости («мягкости») этих валют, когда контрагенты не стремятся использовать их для внешнеэкономических расчетов. Для этого еще в XX в. с успехом применялась конкретная финансовая технология: двусторонние и многосторонние валютные клиринги и платежные союзы. Например, в рамках СЭВ существовал многосторонний механизм валютного клиринга с переводным рублем как расчетной единицей, отдельные клиринговые механизмы — в торговле СССР с Индией и Финляндией. В 1950—1958 гг. 14 стран Западной Европы, национальные валюты которых в то время были «мягкими», входили в платежный союз. В современных условиях похожим образом организована торговля между Индией и Ираном, Китаем и Ираном, ЕС и Ираном. Валютные клиринги использовались в торговле между латиноамериканскими странами: Соглашение о взаимных платежах и кредитах (CPCR, с 1966 г.); Система SUCRE (с 2009 г.) и Система расчетов в национальных валютах SML (с 2008 г.). Нелишним будет и напоминание о плане Д.М. Кейнса, предусматривающем создание международного клирингового союза, которое было отклонено на Бреттон-Вудской конференции в 1944 г.

В рамках клирингового механизма контрагенты по внешнеэкономическим сделкам оплачивают контракты или получают выручку в национальной валюте, все такие платежи и поступления учитываются на общем счете в организации, выполняющей функции оператора клиринговой системы, в центральном банке страны-участника или в другом специально созданном финансовом институте (рис. 3). Взаимные денежные требования и обязательства в национальных валютах соизмеряются по согласованному курсу обмена и погашаются. Если в платежных отношениях формируется положительное/отрицательное сальдо, оно погашается или какой-либо конвертируемой валютой, или специально созданной расчетной единицей клирингового союза (например, переводным рублем в СЭВ, SUCRE в Латинской Америке) [17], или переносится на следующий период с накоплением задолженности между государствами — участниками данного механизма.

Сегодня расчетной единицей в проектах формирования двусторонних и многостороннего клиринговых союзов в рамках БРИКС может быть

предложенное Президентом России в июне 2022 г. на Деловом форуме организации новое платежное и резервное средство, базирующееся на корзине валют 5 стран БРИКС. Еще одно предложение, дополняющее предыдущее, было озвучено Евразийской экономической комиссией на Евразийском экономическом форуме (май 2022 г.): привязать новую платежную единицу к двум корзинам — корзине национальных валют государств ЕАЭС, ШОС и других заинтересованных стран, и корзине реальных активов — биржевых товаров, производимых и экспортируемых данными странами. В этой расчетной единице могли бы устанавливаться цены во взаимной торговле.

Другой хорошо известный из российской практики 1990-х гг. способ избежания расчетного риска — использование бартерных (безденежных) и различных компенсационных (с частичной денежной оплатой) сделок. Безденежный характер внешней торговли замедляет осуществление операций, создает трудности в поиске контрагентов и сбыте товаров, полученных в качестве возмещения, в стоимостной оценке предмета сделок, их таможенного и налогообложения. С учетом этого правительству РФ надо взять на себя ответственность за минимизацию объективных недостатков такой торговли. Например, можно создать в российской юрисдикции, при Российском экспортном центре или в рамках группы какой-либо отечественной биржи организованную торговую площадку (так называемую бартерную биржу) для автоматизированного посредничества в поиске контрагентов и вариантов обмена товарами и услугами.

Третий возможный способ избежания санкционного расчетного риска — это использование в качестве средства платежа криптовалют¹⁵. Применение криптовалют гипотетически открывает возможность трансграничной передачи стоимости цифровым способом без коммерческих банков в роли традиционных финансовых посредников, обслуживающих международные платежи.

В то же время с использованием криптовалют в международном платежном обороте связаны существенные сложности. Криптовалюты не идеально выполняют функции денег, их стоимость характеризуется высокой волатильностью, поддержание экосистемы криптоактивов очень энергоемко. Хотя в настоящее время в России предлагается их применение для внешнеэкономических расчетов, в том числе от имени государственных структур, их использование в качестве средства платежа законодательно не

¹⁵ Андриюшин С.А., Бурлачков В.К. Биткойн, блокчейн, файл-деньги и особенности эволюции денежного механизма // *Финансы и кредит*. 2017. Т. 23. Вып. 31. С. 1850—1861.

урегулировано (согласно Федеральному закону от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации»). На применение криптовалют в виде трансграничного средства платежа негативно влияет фактор множественности комиссий (на приобретение, перевод между кошельками, обмен криптовалют на фиатные деньги): по оценкам при платеже иностранному поставщику по торговой сделке в рамках сегодняшней экосистемы криптоактивов они могут достигать до 15-30% от суммы контракта¹⁶.

Поскольку западные государства распространили рестрикции на российских пользователей аккаунтов (кошельков) на централизованных обменных площадках криптоактивов (криптовиржах) в своей юрисдикции, гипотетическое использование криптовалют во внешнеэкономической деятельности потребует создания подобной обменной площадки в России или в дружественных странах.

Вызывает интерес предложение экспертов Института ВЭБ по выпуску стейблкоина, обеспеченного золотыми резервами (или их частью) Банка России. Его названием мог бы стать «золотой рубль»¹⁷. Фактически речь идет о токенизации золотой части официальных валютных резервов РФ, которые в виде цифровых финансовых активов, обеспеченных реальным активом — монетарным золотом — можно было бы использовать как средство платежа в международных экономических операциях. Поскольку стоимость монетарного золота вряд ли будет падать в условиях грядущего мирового финансово-экономического кризиса, можно предсказать интерес к использованию такого стейблкоина не только в качестве средства платежа, но и в качестве средства накопления. Ключевые вопросы — какой институт может стать эмитентом «золотого рубля» и как поддерживать доверие к нему среди участников рынка. Естественно, потребуются изменения в государственном регулировании обращения цифровых финансовых активов в России и создание для них обменной площадки в Российской Федерации.

Чтобы не наступать на грабли, с которыми уже столкнулись другие страны, важно проанализировать опыт реализуемого правительством Венесуэлы с 2018 г. проекта по использованию в денежном обороте стейблкоина El Petro, обеспеченного нефтью и другими минеральными ресурсами, включая проблему поддержания доверия к его эмитенту.

¹⁶ Международные платежи в санкционных условиях: состояние и перспективы. С. 28.

¹⁷ Там же. С. 35—36.

Выводы

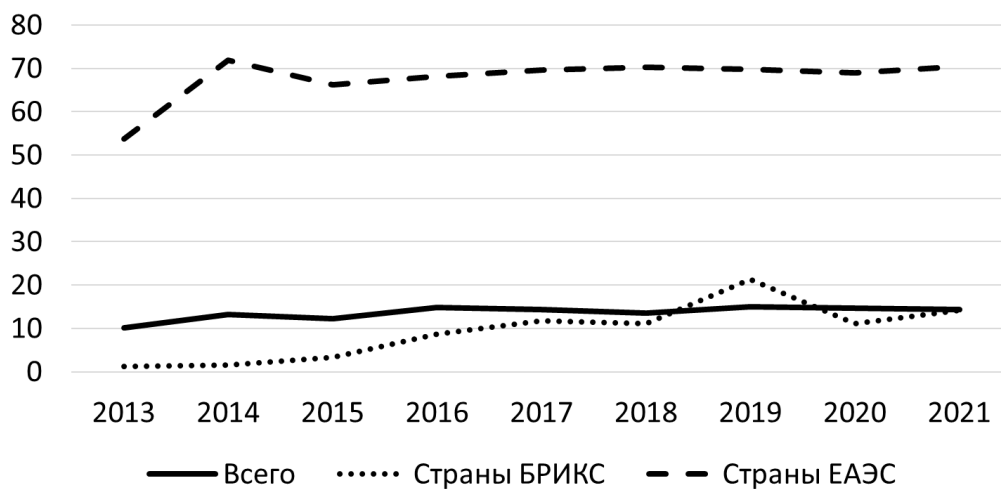
На фоне масштабного санкционного противостояния России с коллективным Западом для отечественных субъектов внешнеэкономической деятельности возросла вероятность реализации расчетного риска — риска затрудненности или невозможности осуществления платежей по международным операциям. В таких условиях становятся актуальными все возможные способы избежания и минимизации данного риска: увеличение удельного веса расчетов в национальных валютах, не относящихся к «токсичным» валютам западных государств, включая цифровые валюты центральных банков; использование в операциях с контрагентами из дружественных стран международных клиринговых механизмов, двусторонних либо многосторонних; международных бартерных сделок; апробирование инновационных способов расчетов по внешнеэкономическим операциям — в криптовалютах и стейблкоинах.

Рисунок 1

Удельный вес рубля РФ как валюты платежа в экспортных операциях российских участников ВЭД, %

Figure 1

The percentage of the Russian ruble as a currency of payment in export operations of Russian participants in foreign economic activity

Источник: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. Центральный Банк Российской Федерации.

URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx

Source: The currency structure of payments for the supply of goods and services under foreign trade agreements. The Central Bank of the Russian Federation.

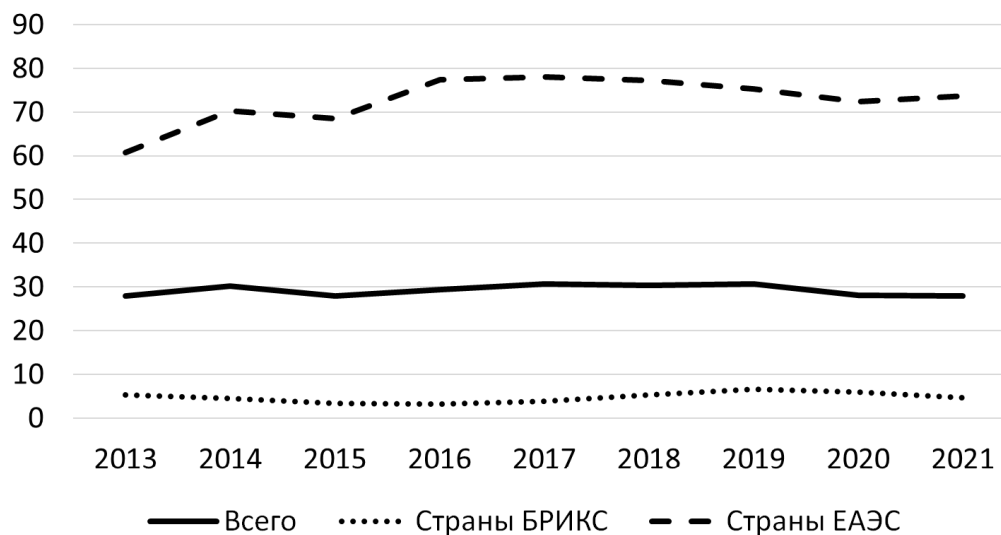
URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx (In Russ.)

Рисунок 2

Удельный вес рубля РФ как валюты платежа в импортных операциях российских участников ВЭД, %

Figure 2

The percentage of the Russian ruble as a currency of payment in import operations of Russian participants in foreign economic activity

Источник: Валютная структура расчетов за поставки товаров и оказание услуг по внешнеторговым договорам. Центральный Банк Российской Федерации.

URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx

Source: The currency structure of payments for the supply of goods and services under foreign trade agreements. The Central Bank of the Russian Federation.

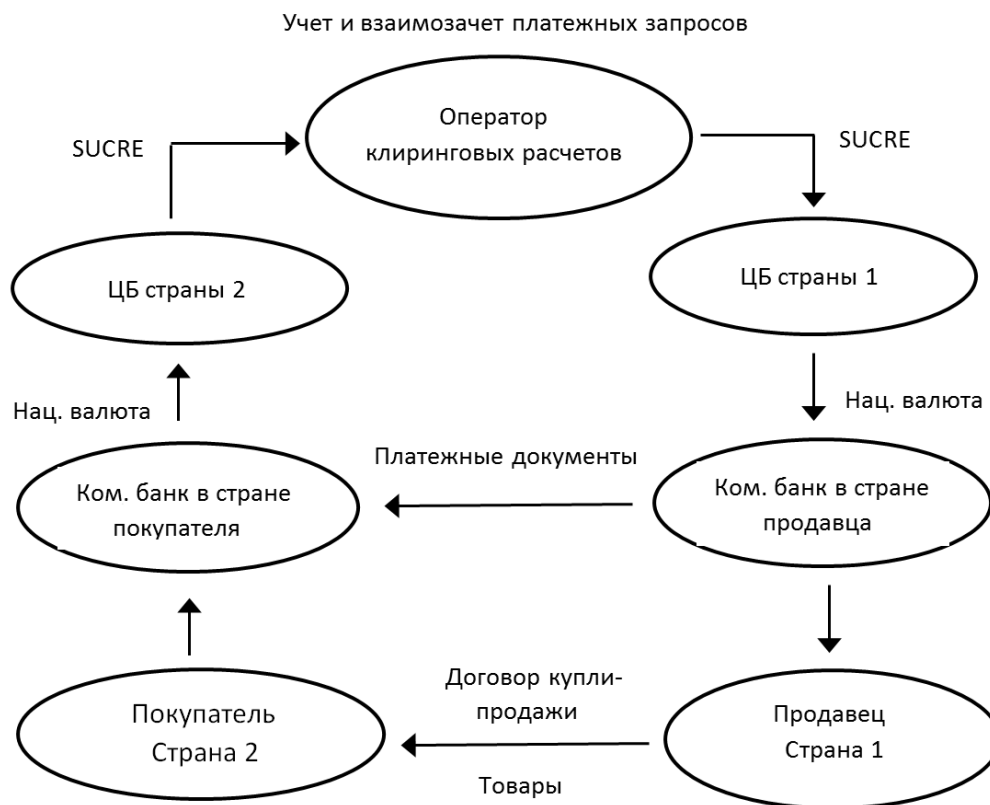
URL: https://cbr.ru/vfs/statistics/credit_statistics/cur_str.xlsx (In Russ.)

Рисунок 3

Схема расчетов в клиринговой системе SUCRE (страны Латинской Америки)

Figure 3

Settlement scheme in the SUCRE clearing system: Latin American countries

Источник: Красенкова М. Региональные платежные системы. Новый проверенный инструмент геополитики? // Журнал ПЛАС. 2020. № 3.

URL: <https://plusworld.ru/journal/2020/plus-3-2020/regionalnye-platezhnye-sistemy-novyy-proverennyj-instrument-geopolitiki/>

Source: Krasenkova M. [Regional payment systems. A new proven tool of geopolitics?]. Zhurnal PLAS, 2020, no. 3. (In Russ.) URL:

<https://plusworld.ru/journal/2020/plus-3-2020/regionalnye-platezhnye-sistemy-novyy-proverennyj-instrument-geopolitiki/>

Список литературы

1. Достов В.Л., Шуст П.М., Пименов П.В. Развитие платежных институтов в России: проблемы и перспективы // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 3. С. 8—26. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-8-26>
2. Тамаров П.А. Перспективы развития российской платежной инфраструктуры в контексте трансформации глобальной финансовой системы // *Мир новой экономики*. 2018. Т. 12. № 2. С. 48—57. URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-48-57>
3. Швандар К.В., Анисимова А.А. Зарубежный опыт развития системы безналичных платежей: практика и результаты // Научно-исследовательский финансовый институт. *Финансовый журнал*. 2015. № 1. С. 91—98. URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/1/statyi_2015_1/10_shvander.pdf
4. Савина С.В. Платежная система SWIFT и перспективы ее развития в России // *Самоуправление*. 2020. Т. 2. № 2. С. 481—484.
5. Ota T. Sequential Payments and Optimal Pricing in Payment Systems. *Annals of Finance*, 2016, vol. 12, no. 3-4, pp. 441–463. URL: <https://doi.org/10.1007/s10436-016-0287-3>
6. Грузина Ю.М., Масино М.Н. Анализ возможных стратегий реагирования на риски ключевых стейкхолдеров платежных систем различного уровня // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2018. № 1. С. 138—143. URL: <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.1.10118>
7. Маслов А.В. Перспективы появления новых платежных систем в России на примере создания аналога CLS // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 3. С. 27—37. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-27-37>
8. Шестопалова А.В. БРИКС в мировой валютной системе // *Власть*. 2017. Т. 25. № 5. 98—107. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/5124>
9. Тимофеев И.Н. Противодействие экономическим санкциям: российский законодательный и институциональный опыт // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 4. С. 8—23. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-8-23>
10. Тимофеева Ю.С. Санкции и принудительные меры США в отношении компаний финансового сектора // *Финансовый журнал*. 2021. Т. 13. № 4. С. 39—51. URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51>

11. *Ананьев Б.И.* Санкции в теории международных отношений: методологические противоречия и проблемы интерпретации // *Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика*. 2019. Т. 14. № 3. С. 136—150.
URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-07>
12. *Афонцев С.А.* Выход из кризиса в условиях санкций: миссия невыполнима? // *Вопросы экономики*. 2015. № 4. С. 20—36.
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-20-36>
13. *Brzoska M.* International Sanctions Before and Beyond UN Sanctions. *International Affairs*, 2015, vol. 91, iss. 6, pp. 1339–1349.
URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12449>
14. *Nephew R.* The Art of Sanctions. A View from the Field. NY, Columbia University Press, 2017, 232 p.
URL: https://ipwna.ir/wp-content/uploads/2018/05/The_Art_of_Sanctions-irpublicpolicy.pdf
15. *Farell H., Newman A.L.* Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion. *International Security*, 2019, vol. 44, iss. 1, pp. 42–79. URL: https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00351
16. *Горбачева Т.А.* Будущее трансграничных платежей с участием цифровых валют нескольких ЦБ // *Вестник Московского университета имени С.Ю. Витте. Серия 1. Экономика и управление*. 2021. № 3. С. 13—21.
URL: <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-3-13-21>
17. *Тамаров П.А.* Платежные системы с использованием коллективных расчетных денежных единиц на национальном и региональном уровне // *Банковские услуги*. 2021. № 5. С. 9—14.
URL: https://doi.org/10.36992/2075-1915_2021_5_9

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

pISSN 2071-4688
eISSN 2311-8709

International Payment Mechanisms

SETTLEMENT RISK IN INTERNATIONAL ECONOMIC TRANSACTIONS

Andrei K. LYAMENKOV

Lomonosov Moscow State University (MSU),
Moscow, Russian Federation
liamenkov@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-0544-5271>

Article history:

Article No. 340/2022
Received 14 July 2022
Received in revised
form 28 July 2022
Accepted 11 Aug 2022
Available online
30 August 2022

JEL classification:

E42, F24, F33, F38

Keywords:

international payment
system, settlement risk,
correspondent bank
account, sanctions,
international clearing
arrangement

Abstract

Subject. This article deals with the issues related to the settlement risk in the implementation of international payment transactions for domestic participants in foreign economic activity.

Objectives. The article aims to investigate the settlement risk problems in the implementation of international payment transactions, as well as find ways to avoid and minimize such risk.

Methods. For the study, I used the methods of abstraction, induction and deduction, synthesis, and comparative analysis.

Results. The article describes the modern specifics of the implementation of settlement risk in the international payment system, associated mainly with political sanctions reasons. The article also proposes relevant ways for domestic subjects of foreign economic activity to avoid and reduce such a risk, involving the participation of government agencies in the formation of new payment mechanisms.

Conclusions. In modern conditions, the international payment system inevitably increases the percentage of settlements in national currencies that are not *toxic* for participants in foreign economic activity, the use of international clearing mechanisms in operations with counterparties from friendly countries, the use of barter and compensation transactions, as well as the testing of innovative methods of payment in cryptocurrency and stablecoin.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2022

Please cite this article as: Lyamenkov A.K. Settlement Risk in International Economic Transactions. *Finance and Credit*, 2022, vol. 28, iss. 8, pp. 1831–1851.
<https://doi.org/10.24891/fc.28.8.1831>

References

1. Dostov V.L., Shust P.M., Pimenov P.V. [Prospects for the development of payment institutions in Russia]. *Finansovyi zhurnal = Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 8–26. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-8-26>
2. Tamarov P.A. [Prospects for the development of the Russian payment infrastructure in the context of the transformation of the global financial

- system]. *Mir novoi ekonomiki* = *The World of New Economy*, 2018, vol. 12, no. 2, pp. 48–57. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.26794/2220-6469-2018-12-2-48-57>
3. Shvandar K.V., Anisimova A.A. [Foreign experience of development of cashless payment system: practice and results]. *Finansovyi zhurnal* = *Financial Journal*, 2015, no. 1, pp. 91–98. (In Russ.)
URL: https://www.finjournal-nifi.ru/images/FILES/Journal/Archive/2015/1/statyi_2015_1/10_shvander.pdf
 4. Savina S.V. [SWIFT payment system and perspectives of its development in Russia]. *Samoupravlenie*, 2020, vol. 2, no. 2, pp. 481–484. (In Russ.)
 5. Ota T. Sequential Payments and Optimal Pricing in Payment Systems. *Annals of Finance*, 2016, vol. 12, no. 3-4, pp. 441–463.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10436-016-0287-3>
 6. Gruzina Yu.M., Masino M.N. [An analysis of possible strategies for responding to risks of key stakeholders of payment systems at various levels]. *Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki* = *Humanities, Social-Economic and Social Sciences*, 2018, no. 1, pp. 138–143. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.23672/SAE.2018.1.10118>
 7. Maslov A.V. [Development of new payment systems in Russia similar to a CLS analogue]. *Finansovyi zhurnal* = *Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 3, pp. 27–37. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-3-27-37>
 8. Shestopalova A.V. [BRICS in the global monetary system]. *Vlast'* = *The Authority*, 2017, vol. 25, no. 5, pp. 98–107.
URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/5124> (In Russ.)
 9. Timofeev I.N. [Meeting the challenge of economic sanctions: Russian legislative and institutional perspective]. *Finansovyi zhurnal* = *Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 8–23. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-8-23>
 10. Timofeeva Yu.S. [US sanctions against financial companies: Key features]. *Finansovyi zhurnal* = *Financial Journal*, 2021, vol. 13, no. 4, pp. 39–51. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2021-4-39-51>
 11. Anan'ev B.I. [Sanctions in IR: Understanding, defining, studying]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii* = *International Organizations Research Journal*, 2019, vol. 14, no. 3, pp. 136–150. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2019-03-07>

12. Afontsev S.A. [Crisis management under economic sanctions: Mission impossible?]. *Voprosy Ekonomiki*, 2015, no. 4, pp. 20–36. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.32609/0042-8736-2015-4-20-36>
13. Brzoska M. International Sanctions Before and Beyond UN Sanctions. *International Affairs*, 2015, vol. 91, iss. 6, pp. 1339–1349.
URL: <https://doi.org/10.1111/1468-2346.12449>
14. Nephew R. The Art of Sanctions. A View from the Field. NY, Columbia University Press, 2017, 232 p.
URL: https://ipwna.ir/wp-content/uploads/2018/05/The_Art_of_Sanctions-irpublicpolicy.pdf
15. Farrell H., Newman A.L. Weaponized Interdependence: How Global Economic Networks Shape State Coercion. *International Security*, 2019, vol. 44, iss. 1, pp. 42–79. URL: https://doi.org/10.1162/ISEC_a_00351
16. Gorbacheva T.A. [The future of cross-border payments involving digital currencies of several Central banks]. *Vestnik Moskovskogo universiteta imeni S.Yu. Vitte. Seriya 1. Ekonomika i upravlenie = Moscow Witte University Bulletin. Series 1: Economics and Management*, 2021, no. 3, pp. 13–21. (In Russ.) URL: <https://doi.org/10.21777/2587-554X-2021-3-13-21>
17. Tamarov P.A. [Payment systems using collective settlement units at the national and regional level]. *Bankovskie usluga = Banking Services*, 2021, no. 5, pp. 9–14. (In Russ.)
URL: https://doi.org/10.36992/2075-1915_2021_5_9

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.